

Е. Е. Голубинский

История русской церкви

Том 1, период 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е. Е. Голубинский**
История русской церкви: Том 1, период 1 / Е. Е. Голубинский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 972 с.

ISBN 978-5-458-06267-1

Киевский или домонгольский период. Первая половина тома. Издание второе, исправленное и дополненное, напечатанное императорским Обществом истории и древностей российских при Московском университете.

ISBN 978-5-458-06267-1

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Христианство на Руси до св. Владимира.¹⁾

1.

Времена доисторическія.

Подъ временами доисторическими мы разумѣемъ времена отъ появления на землѣ христианства до половины IX вѣка, когда было основано Варягами наше русское государство.

Внесенная въ лѣтопись позднѣйшая легенда, выражающая желаніе нашихъ предковъ производить начало нашего христианства непосредственнымъ образомъ отъ апостоловъ, и именно—если не отъ ихъ проповѣди людямъ, то по крайней мѣрѣ отъ преподаннаго ими благословенія мѣсту, заставляеть ап. Андрея совершить путешествие черезъ Русь для того, чтобы онъ благословилъ горы кievскія, которыя, по представленію автора или авторовъ легенды, въ вѣкъ апостоловъ еще никѣмъ не были обитаемы. Отказываясь отъ тщеславнаго притязанія нашихъ предковъ хотя отчасти и въ нѣкоторомъ только смыслѣ усвоятъ нашей церкви титулъ церкви апостольской и подобно другимъ христианскимъ народамъ, не видѣвшимъ у себя апостоловъ, имѣя скромность ограничиваться и довольствоваться увѣренностію, что апостолы, не бывъ у насъ тѣломъ, благословили въ духѣ, одинаково со всею вселенною, и нашу русскую землю, мы должны принимать легенду за то, что она есть, т.-е. за простое произведение позднѣйшаго народнаго творчества (обстоятельныя рѣчи о ней ниже).

¹⁾ Мы находимъ, что имя Владимиръ должно писать не съ буквой *z* на концѣ, а съ буквой *u*, потому что слово миръ какъ въ этомъ имени, такъ и во всѣхъ другихъ именахъ, съ нимъ сложенныхъ, есть не миръ—вселенная, а миръ—согласіе, покой, какъ это ясно особенно въ именахъ Любомиръ, Добромиръ, Творимиръ, Терпимиръ. Дитмаръ Мерзебургскій, *Chronc. lib. VII, § 52*, о нашемъ именно Владимирѣ говоритъ, что его имя толкуется обладаніе миромъ—*potestas pacis*.

Если бы болѣе раннее, чѣмъ это было въ дѣйствительности, водвореніе у насъ христіанства зависѣло отъ нашего мѣстожителъства, то въ минуту появленія на землѣ христіанства наши предки не только занимали ту территорію въ теперешней европейской Россіи, на которой застала ихъ исторія въ половинѣ IX вѣка, но и были на ней тогда уже весьма давними обитателями, ибо они заняли ее во времена незапамятно доисторическія не только по отношенію къ намъ самимъ, но и вообще къ Европѣ ¹⁾. Но намъ суждено было придти ко Христу не ранѣе, какъ о часѣ десятомъ—одиннадцатомъ и христіанство могло водвориться у насъ только съ наступленіемъ для насъ временъ историческихъ.

Однако должны быть нѣкоторыя рѣчи о христіанствѣ у насъ и во времена доисторическія.

Относительно болѣе части славянскихъ илеменъ, принадлежавшихъ къ тому племенному цѣлому, которое съ началомъ временъ историческихъ получило отъ основателей ихъ государства Варяго-русовъ названіе Славянъ русскихъ, мы положительнымъ образомъ можемъ сказать, что во времена доисторическія христіанство вовсе къ нимъ не проникало и что въ продолженіе этихъ временъ оно оставалось вовсе имъ неизвѣстнымъ. Но были два племени, относительно которыхъ мы не имѣемъ права сказать этого положительнымъ образомъ и относи-

¹⁾ Уже Геродотъ около половины V вѣка до Р X говоритъ о Скиахъ-пахаряхъ (ἀροτῆρες) на Бугѣ и на Днѣстрѣ и о Скиахъ-земледѣльцахъ (γεωργοί) на Днѣпрѣ (кн IV, гл. 52 и 53), и несомнѣнно, что подъ тѣми и другими онъ разумѣетъ нашихъ предковъ Славянъ, отличая ихъ эпитетами пахари и земледѣльцы отъ Скиновъ-номадовъ или кочевниковъ, которые, населяя лежавшую на югъ и на востокъ отъ Славянъ степь, болѣею частью принадлежали къ народамъ алтайскаго или монгольскаго (монголо-тюркскаго) семейства. Впрочемъ, и авторъ повѣсти о путешествіи св. Андрея черезъ Русь, не замѣчая противорѣчія себѣ или не обращая на него вниманія, представляетъ какъ еще незанятая во времена апостола Славянами только горы киевскія, далѣе же ведетъ его въ землю новгородскую, какъ въ землю славянскую. Ему нужно было, чтобы во времена апостола горы киевскія еще не были заняты Славянами для того, что, въ противномъ случаѣ, онъ долженъ былъ бы или сказать о здѣшнихъ Славянахъ то предосудительное, что апостолъ не въ состояніи былъ водворить у нихъ христіанство, или оставить читателю предполагать то не менѣе предосудительное, что апостолъ водворить бы у нихъ христіанство, но они его не сохранили. Что же касается до Славянъ новгородскихъ, то, имѣя одною изъ нарочитыхъ цѣлей своей повѣсти осмѣять ихъ (см. выше), онъ не заботится объ ихъ чести въ сейчасъ указанномъ отношеніи и оставляетъ предполагать читателю, что апостолъ дѣйствительно не могъ водворить у нихъ христіанства, какъ у великихъ невѣгасовъ.

тельно которыхъ является напротивъ возможнымъ принимать то, что относительно другихъ племенъ должно быть отрицаемо. Христіанство могло распространяться между русскими Славянами отъ Грековъ. Совершенно невѣроятно предполагать, чтобы христіанство было распространяемо Греками между тѣми племенами русскихъ Славянъ, которые жили далеко отъ нихъ, которые не находились съ ними ни въ какихъ сношеніяхъ и которые оставались имъ совсѣмъ неизвѣстными, ибо не бываетъ и не можетъ быть такъ, чтобы христіанские миссіонеры отыскивали по свѣту неизвѣстные народы, которымъ бы можно было проповѣдывать христіанство (а отправляются къ народамъ уже отысканнымъ). Но нельзя отрицать возможности того, что Греки заботились о распространеніи христіанства между тѣми племенами нашихъ Славянъ, которые жили въ сосѣдствѣ съ ними или которые, не живя въ сосѣдствѣ, находились съ ними въ болѣе или менѣе дѣятельныхъ сношеніяхъ. А два племени изъ числа славяно-русскихъ племенъ и подходили подъ сейчасъ указанная условія. Эти племена были — племя Угличей и Тиверцевъ и племя кievскихъ Полянъ.

Угличи и Тиверцы жили на нижнемъ Днѣстрѣ и отъ Днѣстра до нижняго Дуная ¹⁾. Должно быть принимаемо за несомнѣнное, что на своемъ мѣстѣ жительства они были не позднѣйшими пришельцами, спустившимся съ сѣвера въ V—VI вѣкѣ по Р. Х., а такими же (и еще болѣе древними) относительными аборигенами, какими были на своихъ мѣстахъ жительства другія славянскія племена ²⁾.

¹⁾ Лѣтопись о нихъ во введеніи: „А Улучи (неправильно вмѣсто Угличи, какъ это правильное сохранилось въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сводахъ) и Тиверцы сѣдяху по Днѣстру, присѣдяху къ Дунаеву; бѣ множество ихъ, сѣдяху бо по Днѣстру оли до моря, суть гради ихъ и до сего дне“ Городъ Пересѣчень, который воевода Игоревъ Свенельдъ осаждалъ три года и который вѣроятно принимать за столицу позднѣйшихъ Угличей — Тиверцевъ, видятъ въ нынѣшнемъ большомъ селѣ Пересѣчина, находящемся въ Огрѣвскомъ уѣздѣ Бессарабской области, въ 15-ти верстахъ отъ Огрѣва по почтовой дорогѣ къ Кишиневу (Словарь Россійск. Имп. *Семенова*, сл. Пересѣчина) Название Угличей, какъ это разъяснилъ покойный Надсудинъ, — отъ мѣстности, которая представляетъ изъ себя уголь (кутъ, закутъ) между Днѣстромъ, Чернымъ моремъ, Дунаемъ и Прутомъ или Серетомъ. Греки, сохраняя славянское название мѣстности, называли ее ὄγγλος (он—носовой звукъ юса), а нынѣшнее турецкое название южной части мѣстности Буджакъ есть переводъ славянскаго названія, ибо турецкое слово буджакъ значить уголь

²⁾ Какъ справедливо говорило сохранявшееся до лѣтописца и записанное имъ народное преданіе, наши предки Славяне пришли въ нынѣшнюю Россію по Дунаю съ запада, изъ своей относительной или въ собственномъ смыслѣ первой первородины въ Европѣ — области венеціанской въ сѣверной Италіи (потучившей

Но если это такъ, то касательно возможности, которая существовала къ распространенію между ними христіанства отъ Грековъ, должно быть сказано слѣдующее. Вопервыхъ, бывъ покорены послѣднимъ дакійскимъ царемъ Децебаломъ, Угличи и Тиверцы при импер. Траянѣ (101—107 по Р. X.) вмѣстѣ со всею Дакіей подпали власти Римлянъ ¹⁾, при чемъ въ административномъ отношеніи ихъ территория была отдѣлена отъ Дакии и была присоединена къ задунайской Нижней Мизіи (нынѣшней Болгаріи). Но въ Нижней Мизіи христіанство явилось не позднѣе половины II вѣка ²⁾. Вовторыхъ, когда въ 271-мъ году при импер. Аврелианѣ Римляне удалились изъ Дакии, вмѣстѣ съ чѣмъ кончилась ихъ власть и надъ территорією Угличей-Тиверцевъ, эти послѣдніе остались непосредственными сосѣдями черезъ Дунай той части

названіе отъ имени Славянъ Венеды, Венеты) и первую мѣстность, съ которой они начали свое расселеніе по ней, представляли низовья Дуная. А такимъ образомъ, Угличи-Тиверцы были на своемъ мѣстѣ жительства древнѣйшими или первоначальнѣйшими обитателями, чѣмъ всѣ другіе русскіе Славяне на своихъ мѣстахъ жительства (что подъ Антами византійскихъ историковъ должно разумѣть Угличей—Тиверцевъ, это видно отчасти изъ нихъ самихъ, — Прокопій Кесарійскій, съ несомнительною же ясностью—изъ современнаго Прокопію готскаго историка Иорнанды или Иордана, который говоритъ о мѣстѣ жительства Антовъ буквально то же, что паша лѣтописецъ о мѣстѣ жительства Угличей-Тиверцевъ. *Antes a Danastro extendunt usque ad Danubium, — De Gothorum origine, cap. V, у Мина въ Патрол. t. LXIX, col. 1255 sub fin*)

¹⁾ Весьма замѣчательнымъ образомъ сохранилась память о Траянѣ у русскихъ Славянъ. Знаменитаго римскаго императора они превратили въ своего національнаго весьма знаменитаго героя. Какъ такового, они сдѣлали его патрономъ своей земли, включивъ его въ число своихъ боговъ или полубоговъ (смъ ниже), и по этой причинѣ называли свою землю „землею Троянею“ (Слово о полку Игоревомъ) Славныя времена своего мнимаго Трояна они называли вѣками Трояновыми („вѣчи Трояни“), о совершеннѣ доблестныхъ дѣлъ они выражались „рискати въ троцу Трояню“, т. е. идти по слѣдамъ Трояна, они вели отъ времени импер. Траяна, превращеннаго ими въ своего національнаго Трояна, приблизительное хронологическое число своихъ временъ доисторическихъ („на седьмомъ вѣцѣ Трояни“—Слово о полку Игоревомъ). Если не ошибаемся, подобное тому, что у насъ, случилось съ импер. Траянѣ у Румыновъ, Болгаръ и Сербовъ) — Всѣ существующіе въ Бессарабии нынѣ носятъ названія Трояновыхъ, а преимущественно называемый этимъ именемъ исключительно длинный валъ, можетъ быть возведенный импер. Траянѣ для защиты сѣверной римской границы въ нынѣшней Бессарабии отъ набѣговъ варваровъ, тянется болѣе чѣмъ на сто верстъ отъ Днѣстра до Прута, начинаясь противъ Тирасполя у первой рѣки и кончаясь при мѣстечкѣ Леова у второй

²⁾ Смъ *Le Quien's* въ *Oriens Christianus*, I, 1217 (мученица Мелитина, память которой 16-го Сентября, пострадала въ Марьянополѣ, главномъ городѣ Нижней Мизіи, при импер. Антонинѣ, занимавшемъ престолъ съ 138-го по 161-й годъ)

Нижней Мизии, которая находилась между Дунаемъ и Чернымъ моремъ и которая потомъ, бывъ отдѣлена отъ Мизии, сдѣлана была особой провинціей съ именемъ Скиѳіи (Малая Скиѳіа — нынѣшняя Добруджа). А въ этой части Нижней Мизии, жители которой состояли между прочимъ и изъ Славянъ, явилось христианство и была учреждена своя особая епископская кафедра (въ городѣ Томи, послѣдующемъ главномъ городѣ провинціи Скиѳіи) во всякомъ случаѣ не позднѣе импер. Диоклетіана ¹⁾. Втретыхъ, при устьи Днѣстра (собственно нѣсколько ниже, на берегу днѣстровскаго лимана) находилась большая греческая колонія, называвшаяся по древнему имени рѣки Тирасомъ, а между устьями Днѣстра и Дуная находились другія меньшія греческія колоніи. Мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній, чтобы до колоній этихъ, пока онѣ существовали, распространялось христианство; но имѣемъ рѣшительныя основанія полагать, что это было дѣйствительно такъ ²⁾. Вчетвертыхъ, не невѣроятно предполагать, что между сейчасъ вышепомянутыми Славянами (какъ жителями Нижней Мизии), близко родственными Славянамъ русскимъ, христианство до нѣкоторой степени распространялось и въ собственномъ мѣстѣ ихъ жительства до ихъ рѣшительнаго движенія на Балканскій полуостровъ (съ конца IV — начала V вѣка) — Дакии, въ которой они отдѣля-

¹⁾ См. у *Le Quien'a* *ibid* I, 1211 (мученики Епиктеъ и Астѳонъ, память которыхъ 7-го Іюня, пострадали при Диоклетіанѣ въ скиѳійскомъ городѣ Амврисѣ, въ бытность на епископской томійской или томитанской кафедрѣ Евангеліа)

²⁾ Импер. Константинъ Порфирогенитъ въ книгѣ *De administrando imperio* сообщаетъ, что въ его время на нильномъ Днѣпрѣ видны были развалины шести городовъ, въ которыхъ сохранялись остатки зданій, имѣвшихъ признаки церкви, и были находимы высѣченныя на камняхъ кресты, свидѣтельствовавшія о существованіи въ бывшихъ городахъ христианства, — сар. 37 sub fin, ed Bonn p 167 Русскій переводъ сочиненія Константина Порфирогенита, которому дапо въ переводѣ названіе „О народахъ“ и при чемъ переводчикъ въ нашемъ мѣстѣ, принимая названіе рѣки Днѣпрою за ошибку переписчиковъ сочиненія, всего Днѣпра ставитъ Днѣстръ, — въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн., въ I кн 1899-го года. Но если существовало христианство въ греческихъ колоніяхъ, находившихся на Днѣпрѣ, то имѣется полная вѣроятность заключать объ его существованіи въ тѣхъ же колоніяхъ, находившихся и на Днѣстрѣ. (А если принимать съ переводчикомъ сочиненія Константина Порфирогенита и съ нѣкоторыми другими весьма вѣроятное, что вмѣсто Днѣпра должно разумѣть у Константина Днѣстръ, то будемъ имѣть и положительныя, нульныя намъ, свѣдѣнія Константина говорить, что первый изъ шести находившихся въ развалинахъ городовъ Печенѣи называли Вѣльмъ городомъ, — *Ἀστρον κάστρον*, и весьма вѣроятно разумѣть поць этимъ Вѣльмъ городомъ тотъ послѣдующій славянскій Вѣлгородъ, который теперь называется по-турецки Альберманомъ и который есть поманутый нами греческии Тирасъ.)

лись отъ нашихъ русскихъ Славянъ рѣками Серетомъ или Прутомъ ¹⁾. О христіанствѣ въ Дакии говорятъ Тертулліанъ и бл. Іеронимъ ²⁾, и если у перваго можно разумѣть римскихъ колонистовъ, поселенныхъ Траяномъ въ Дакию, то у втораго уже необходимо разумѣть варварскихъ жителей страны, между которыми Славяне составляли преобладающее большинство. Наконецъ, впятыхъ—если не съ болѣе ранняго времени, то по крайней мѣрѣ съ правленія импер. Юстиниана (527—565) Угличей-Тиверцы, съ одной стороны, служили въ византийскихъ войскахъ, въ качествѣ наемниковъ, а съ другой стороны—въ сообществѣ съ Славянами дакійскими или отдѣльно отъ нихъ дѣлали весьма частые набѣги на имперію, при чемъ вводили къ себѣ множество плѣнныхъ ³⁾.

¹⁾ Дакия,—нынѣшняя Молдо-Валахія съ Трансильваніей, получила свое имя отъ пришедшаго въ нее въ половинѣ IV вѣка до Р. X. изъ-за Дуная еракійскаго народа Даковъ или Гетовъ (называвшагося первымъ именемъ у Римлянъ, а вторымъ у Грековъ) Но въ странѣ, получившей отъ нихъ свое имя, они были насельниками Славянъ, которые были въ ней столько же древними обитателями, сколько наши Угличей-Тиверцы на своей территоріи (подъ нашествіемъ на Славянъ на Дунаѣ Волховъ или Волоховъ, о которомъ говоритъ нашъ лѣтописецъ, со всею вѣроятностію должно разумѣть нашествіе Даковъ, которыхъ лѣтописецъ называетъ позднѣйшимъ ихъ именемъ). Импер. Траянъ, покоривъ въ 101—107-мъ году Дакию, населилъ ее римскими колонистами и изъ смѣшенія этихъ колонистовъ съ туземными жителями произошли нынѣшніе Румыны: но языкъ румынскій (представляющій собою смѣсь языковъ латинскаго и славянскаго и еще можетъ быть какихъ-нибудь другихъ) несомнительно свидѣтельствуетъ, что въ его образованіи принимали весьма значительное участіе Славяне Съ конца IV—начала V вѣка по Р. X. хлынули черезъ Дунай изъ Дакии на Балканскій полуостровъ огромныя полчища Славянъ и страшно наводнили собою весь послѣдній (нынѣшніе Болгары—потомки этихъ Славянъ) Но въ Дакии эти Славяне не могли внезапно вырости изъ земли подобно грибамъ (а мнѣніе Шафарика, распространяющаго Славянъ по Европѣ обратно дѣйствительности и заставляющаго ихъ съ того или другаго морскаго берега, на которомъ они очутились по переходѣ изъ Азии въ Европу, чудодѣйственно перелетѣть на принимаемые ими за первородину Славянъ въ Европѣ сѣверные склоны Карпатовъ, должно быть признано совершенно несостоятельнымъ).

²⁾ Въ сочиненіяхъ, которыя цитуемъ ниже.

³⁾ У *Strutt.* въ *Meinot rorr* (I, 161, 199, 612, II, 25) объ Антахъ, подъ которыми должно разумѣть Угличей-Тиверцевъ (вообще см историческій Index подъ сл. *Antae*). Готскій историкъ Іорнадъ, подтверждая историковъ греческихъ, говоритъ объ Угличахъ-Тиверцахъ (которыхъ называетъ Антами) и о дакійскихъ Славянахъ (которыхъ называетъ Славянами) своего времени, что они *nunc ubique deservunt*, и при этомъ о воинственности Угличей-Тиверцевъ говоритъ, что они—*eorum fortissimi, qui ad Ponticum mare curvantur*,—*De Gothorum origine*, cap. 5. — Во второй половинѣ II вѣка по Р. X. явились на нижнемъ Дунаѣ и Черномъ

Кіевскіе Поляне, территорія которыхъ простиралась весьма не далеко на югъ отъ Кіева, не были сосѣдями Грекамъ, составлявшимъ

морѣ вѣмцы Готы, которые, постепенно распространивъ свою власть на западъ по венгерскую рѣку Тейсу, а на востокъ по рѣку Донъ, образовали два королевства (владѣтельства) — Вестготское (Визиготское) или западное и Остготское (Остраготское) или восточное, съ взаимной границей между ними рѣкою Днѣпромъ, и которые господствовали надъ странкою сейчасъ указываемыхъ предѣловъ до 376-го года, когда явились изъ Азии въ Европу монгольскіе Гунны. Необходимо полагать, что Готы подчинили своей власти Угличей-Тиверцевъ болѣе или менѣе вскорѣ по своемъ прибытіи на Дунай — Черное море и такъ какъ, начиная со второй половины III вѣка между ними до такой степени распространилось христіанство, что они стали имѣть своего особаго епископа то можно было бы указывать и еще путь распространения христіанства между Угличами-Тиверцами, это — отъ владѣвшихъ ими Готовъ. Но вопреки наиболѣе принимаемому мнѣнію, должно считать за Готовъ, между которыми распространено было христіанство не Готовъ западныхъ имѣвшихъ подъ своею властію Угличей-Тиверцевъ, а восточныхъ (каедръ епископа готскаго Теофила, присутствовавшаго на первомъ вселенскомъ соборѣ, какъ это видно изъ чтенія его подлинъ подъ соборными дѣянiami по нѣкоторымъ спискамъ послѣднихъ, находится въ городѣ Босфорѣ, нынѣшней Керчи: *De Gothus Theophilus Bosphoritanus*, — *Bessey* и *Uber das Leben des Ulfilas und die Bekehrung der Gothen*, Gotting, 1860, S 115) Епископъ Унига, поставленный св. Іоанномъ Златоустымъ для Готовъ, оставшихся на своемъ мѣстѣ злѣтства по удаленіи большинства ихъ соотечичей на западъ, и, какъ должно думать, бывший однимъ изъ прямыхъ преемниковъ Теофила, имѣть свою каедръ, что ясно видно изъ рѣчей о немъ Златоустаго въ посланіи къ Олимпидѣ (въ изданіяхъ Монфюссоновомъ, t III, и Миневомъ, t. II, — 13-го) такъ же въ городѣ Босфорѣ. Что же касается до Готовъ западныхъ, то христіанство начало распространяться между ними только лѣтъ за тридцать до прихода въ Европу Гунновъ и до ихъ удаленія отъ послѣднихъ на западъ (первымъ проповѣдникомъ христіанства у этихъ Готовъ, и именно — христіанства арианскаго, былъ извѣстный Ульфилъ, который самъ былъ крещенъ во время бытности въ Константинополѣ въ качествѣ заложника и который посвященъ былъ Евсевіемъ Никомидійскимъ въ епископы, съ тѣмъ, чтобы идти для водворенія христіанства на свою родину, въ 341-мъ году, проповѣдь Ульфилы имѣла успѣхъ, но въ 348-мъ году король Атанарихъ, водимый политическими побужденіями, поднялъ на христіанъ гоненіе, и епископъ вмѣстѣ съ обращенными имъ принужденъ былъ удалиться за Дунай, въ предѣлы имперіи, гдѣ въ городѣ Никополѣ, чюдъ подъ Балканами, — въ настоящее время Нильупъ или Нильюпъ, не далеко на сѣверъ отъ Тырнова, совершилъ свой знаменитый переводъ Библии на готскій языкъ и скончался въ 381-мъ году; послѣ 348-го года христіанство снова было распространяемо между западными Готами, и именно — отчасти то же арианское миссионерами, присланными Ульфилонъ, отчасти православное — миссионерами, приходившими отъ восточныхъ Готовъ, но въ 370-мъ году Атанарихъ поднялъ новое гоненіе; въ это второе гоненіе пострадали православные мученики, которыхъ признаетъ наша церковь. Никита, — 15 Сент, Савва, — 15 Апр, Ваусій и Веркъ съ дружиною другихъ двадцати четырехъ, — 26 Марта (подъ царемъ Унгерихомъ, отъ котораго пострадали послѣдніе, должны быть разумѣемъ одинъ изъ подручниковъ Атанариха)

жителей греческих колоній, находившихся на Днѣпрѣ, ибо эти послѣднія всё были за порогами (которые начинаются въ 12-ти верстахъ внизъ отъ Екатеринослава и тянутся на протяжении 70-ти верстъ до г. Александровска) ¹. Но они вели съ ними постоянную правильную торговлю, какъ должно думать, еще со временъ Геродота ²). А что въ приднѣпровскихъ греческихъ колоніяхъ, пока онѣ существовали, было распространено христіанство, на это мы имѣемъ положительныя свидѣтельства ³).

Итакъ, не имѣемъ мы права отрицать возможности того, что между двумя сейчасъ указанными племенами русскихъ Славянъ было распространяемо Греками христіанство во времена доисторическія. Что же сказать о дѣйствительной вѣроятности возможнаго?

Но прежде чѣмъ давать нашъ отвѣтъ предположительный, мы должны сказать о читаемыхъ у церковныхъ писателей показаніяхъ, изъ которыхъ какъ будто слѣдуетъ, что, при устраненіи всякихъ предположеній, просто долженъ быть данъ положительный отвѣтъ на вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Западная половина теперешней европейской Россіи по рѣку Донъ на востокъ, въ которой обитали наши предки во времена доисторическія, извѣстна была у Грековъ подъ именемъ Скиѳіи, а у Римлянъ стала называться Сарматіей ⁴). Но церковные писатели III—V вѣковъ, именно: Тертуллианъ († 240), Ава-

¹) Главнѣйшею и значимѣйшею между колоніями была Ольвия, находившаяся въ Днѣпровско-Бугскомъ лиманѣ, именно — на правомъ берегу частнѣйшаго Бугскаго лимана

²) См у Геродота кн IV, гл 53 (нижній Днѣпръ извѣстенъ былъ Грекамъ колоніи на протяжении 14 дней пути отъ устья вверхъ, именно—до пороговъ, должно подразумѣвать, потому, что на эти 14 дней пути они подымались по рѣкѣ для торговли со Скиѳами—земледѣльцами, подъ которыми разумѣются Поляне).

³) См выше примѣч на стр 5-й (А если принимать, что у Константина Порфирогенита долженъ былъ разумѣть Днѣстръ, а не Днѣпръ. то отъ существованія христіанства въ колоніяхъ, находившихся на берегахъ перваго, столько же наоборотъ и еще болѣе вѣроятно будетъ заключать къ существованію христіанства въ колоніяхъ, находившихся на берегахъ втораго)

⁴) Такъ какъ у позднѣйшихъ Грековъ временъ императорскихъ были двѣ Скиѳіи (европейскія кромѣ азиатской)—наша Скиѳія, о которой говоримъ, и Скиѳіа, составившая провинцію или губернію (ἐπαρχία) самой имперіи (нынѣшня Добраудла между нижнимъ Дунаемъ и Чернымъ моремъ, съ главнымъ или губернскимъ городомъ Томи, находившемся на берегу Чернаго моря на мѣстѣ или немного нѣже мѣста нынѣшняго городка Мангали), то первая Скиѳія въ отличие отъ второй называлась Великою Скиѳіей, какъ говорить объ этомъ и нашъ лѣтописецъ („си вси,—Славяне русскіе съ сошедшими имъ финскими народами, — звахуться отъ Грекъ Великая Скуѳъ“,—во введеніи и подъ 907 г)

насій Александрійскій († 373), Іоаннь Златоустый († 407) и бл. Іеронимъ († 420), говоря о распространеніи христіанства во вселенной, называютъ въ числѣ народовъ, между которыми оно было водворено, и Скиѳовъ съ Сарматами ¹⁾. Если наши предки—русскіе Славяне были для Грековъ Скиѳы или Сарматы, а писатели говорятъ, что христіанство было водворено между Скиѳами и Сарматами: то, повидимому, мы имѣемъ положительныя свидѣтельства о распространеніи христіанства во времена доисторическія между нашими предками—русскими Славянами, при чемъ необходимо было бы изъ многихъ племенъ этнхъ Славянъ разумѣть частнѣйшимъ образомъ два помянутыя нами племени. Въ дѣйствительности показанія писателей о распространеніи христіанства между Скиѳами и Сарматами вовсе не представляютъ собою положительныхъ свидѣтельствъ по отношенію къ русскимъ Славянамъ. Прежде всего, эти показанія едва ли составляютъ въ собственномъ смыслѣ показанія и по отношенію къ кому бы то ни было. У классическихъ греко-римскихъ писателей, а вслѣдъ за ними и у писателей христіанскихъ церковныхъ, имена Скиѳъ и Сарматъ употребляются не только въ собственномъ значеніи народовъ, населявшихъ страну, называвшуюся Скиѳіей или Сарматіей, но еще и въ нарицательномъ значеніи вообще варваровъ, а преимущественно—варваровъ наиболѣе дикихъ или грубыхъ и населяющихъ наиболѣе отдаленныя и наименѣе вѣдомыя части земли. Если бы писатели говорили о распространеніи христіанства между Скиѳами и Сарматами въ нарочитыхъ рѣчахъ о Скиѳіи или Сарматіи, какъ странѣ, тогда дѣло было бы безспорно. Но у нихъ мы находимъ не то: они утверждаютъ, что на апостолахъ и первыхъ проповѣдникахъ христіанства исполнилось про-

¹⁾ Первый въ книгѣ или трактатѣ противъ Іудеевъ (*Adversus Iudaeos*), гл. 7, у *Миня* въ Патрол. t II, col. 611. сказавъ о распространеніи христіанства между народами всей вселенной и перечисливъ по именамъ многие народы Азии, Африки и Европы, называетъ вмѣстѣ съ другими народами послѣдней части свѣта и Скиѳовъ съ Сарматами. Второй въ словѣ о воплощеніи, гл. 51, у *Миня* *ibid.* t XXV, col. 188 ученики Господа Іисуса, вспомоществуемые Его вседѣйственною силою, возмogli распространить Его почитаніе и между столько отдаленными и дикими народами, какъ Скиѳы, Еѳіопы. и пр. Златоустый называетъ Скиѳовъ и Сарматовъ въ числѣ народовъ, между которыми распространено христіанство, въ нѣсколькихъ своихъ словахъ противъ Іудеевъ и язычниковъ, гл. 6, у *Миня* *ibid.* t XLVIII, col. 862, на неаломъ 44-й, гл. 3. *ibid.* t LV, col. 186; сказанномъ въ Готской церкви ап. Павла, гл. 1, *ibid.* t. LXIII, col. 501. Бл. Іеронимъ—въ посланіи къ Леть (*ad Lactam*), у *Миня* *ibid.* t XXII, col. 870 христіанство распространилось во всемъ мрѣ, такъ что даже Іуны изучаютъ неалтирь, а холода Скиѳи пылаютъ жаромъ вѣры (*Scythiae fingora fervent calore fidei*)

роческое. во всю землю изыде вщщание ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ (Ис. XVIII, 5), и перечисляя народы, между которыми распространено христианство, называютъ вмѣстѣ съ другими народами, безъ всякаго обозначенія мѣста жительства, и Скиѳовъ съ Сарматами. А поэтому, весьма возможно понимать ихъ такъ, что они употребляютъ имена Скиѳъ и Сарматъ не въ собственномъ значеніи жителей страны, называвшейся Скиѳіей или Сарматіей, а въ нарицательномъ значеніи варваровъ, занимающихъ отдаленнѣйшія мѣста жительства и самыя оконечности земли. Говоря иначе, весьма можно понимать ихъ такъ, что они употребляютъ имена Скиѳъ и Сарматъ не для того, чтобы сказать о распространеніи христианства въ извѣстной странѣ, называвшейся Скиѳіей или Сарматіей, а для того, чтобы возможно сильнѣе обозначить этими именами, которыя они употребляютъ нарицательно, только всеобщность или повсюдность распространенія христианства на землѣ ¹⁾. Затѣмъ, если и принимать, что писатели разумѣютъ подъ Скиѳами и Сарматами жителей именно и дѣйствительно страны, называвшейся Скиѳіей или Сарматіей, то и отсюда еще нисколько не будетъ неперемѣнно слѣдовать, чтобы они разумѣли нашихъ предковъ—Славянъ. Эти послѣдніе по мѣсту своего жительства дѣйствительно были греко-римскіе Скиѳы или Сарматы, но они вовсе не составляли единственнаго народа, который носилъ у Грековъ и Рим-

¹⁾ Что церковные писатели перваго времени вдаются въ бѣльшее или меньшее преувеличеніе относительно повсюдности распространенія христианства на землѣ и что поэтому и ихъ рѣчи о Скиѳахъ и Сарматахъ могутъ быть понимаемы только какъ усиленный образъ выраженія, это особенно видно изъ того, что говорить о нашей повсюдности Иустинъ флѳософъ († не позднѣе 170 г.) и Тертуллианъ. Первый относительно своего времени утверждаетъ, будто нѣтъ совершенно ни одного народа на землѣ, къ какому бы варварамъ онъ не принадлежалъ, въ которомъ не возносились бы молитвы и благодаренія Отцу и Творцу вѣческихъ чрезъ распятаго Иисуса (Разговоръ съ Трифономъ, гл. 117) Второй, перечисливъ поименно какъ увѣровавшие во Христа весьма многие народы Азии, Африки и Европы, прибавляетъ еще *loca et abditaum multarum gentium et provinciarum et insularum multarum, nobis ignotarum et qua enumerare minus possumus* Іоаннъ Златоустый въ словѣ на день Пятидесятницы говоритъ, что апостолы получили постѣ сошествіи на нихъ Св. Духа и что всѣ въ ихъ время обращавшіе къ Христу получали постѣ крещенія даръ языковъ, и въ числѣ другихъ языковъ называетъ и скиѳскій (у *Миня* въ Патрол. t. I, col 459). Такъ какъ въ дѣйствительности скиѳскаго языка вовсе не было, а были многие языки народовъ, обитавшихъ въ Скиѳіи то ясно, что св. отецъ употребляетъ названіе скиѳскій языкъ не въ собственномъ смыслѣ, а въ нарицательномъ (языковъ наиболѣе невѣдомыхъ. См. о подобномъ же употребленіи имъ названія скиѳскій языкъ въ словѣ, говоренномъ въ готской церкви ап. Павла).